

Студенты сначала ощутили приступ тошноты: эллипсоидная кабина мехи вращалась, и хотя внутри имелись стабилизаторы, не позволявшие людям чувствовать вращение, пока оно не становилось слишком резким, стоило им взглянуть в иллюминатор, как их тут же укачивало.

Затем пришел страх.

Вокруг не было ни источников света, ни небесных тел, ни следов цивилизации.

Они напоминали крошечных муравьев, прилипших к сухому листу и дрейфующих по бескрайнему океану. А чувство бесконечности, исходящее от космоса, было в миллионы раз страшнее, чем вид океана.

Они не видели ни маршрута, ни пункта назначения. Время и пространство изгибались здесь самым немыслимым образом, и хрупкие существа, оказавшиеся в этой бездне, боялись даже задуматься о своем положении. Одно лишь осознание этого вызывало озноб и подсознательное желание ухватиться хоть за что-нибудь.

По пути сюда студенты были в отключке и ничего не чувствовали, но теперь, когда до них дошло, в чем они оказались, эти горе-ученики перепугались не на шутку и наперебой стали требовать, чтобы Лу Бисин немедленно выключил проекцию.

Что тут такого? Пилоты мех обязаны постоянно следить за внешним пространством, когда подключены к нейронной сети. Конечно, они видят гораздо дальше, чем человеческий глаз, чтобы заранее просчитывать внезапные угрозы. Если вы не можете вынести даже этого, как собираетесь учиться на пилотов? — Лу Бисин, достигнув своей педагогической цели, отключил проекцию и осознанно вышел из нейронной сети мехи. При этом он машинально бросил взгляд на Линь Цзинхэна. Тот стоял к нему спиной и, не отрываясь, выверял курс.

Но почему-то Лу Бисину постоянно казалось, что, пока он был в нейронной сети, чей-то взгляд был прикован именно к нему.

В первый раз это можно было списать на случайность, но сейчас?

Стерильный пузырь, в котором находились колени Лу Бисина, лопнул. Он попытался встать. Тело восстанавливалось неплохо, но по спине почему-то пробежал холодный пот. Он подумал: Неужели я слишком высокого о себе мнения?

Студенты, получившие урок, не заметили, что ректор витает в облаках. Они дрожащими кучками жались друг к другу. Уайт не смел и слова проронить, Боевой Петух уже не хотел подавать документы на факультет пилотирования, а самый смелый из них, Мята, прямо заявил: Хорошо, что я собирался учиться только на дизайнера. Господин Лу, когда мы прибудем на планету Пекин?

Уайт робко спросил: Господин Лу, у нас почти нет энергии, как мы вернемся домой?

Его вопрос пробудил в людях, запертых в замкнутом пространстве, страх перед нехваткой ресурсов для выживания: хватит ли кислорода, еды и воды? Что будет, если энергия закончится совсем? Сможет ли меха сохранять текущее состояние?

Ведь атмосферное давление, качество воздуха и даже гравитация небесных тел для хрупких человеческих существ смертельны.

И если говорить об уровне подготовки этих ребят, то, помимо всего прочего, если в мехе откажет искусственная гравитация, даже невесомость станет для них губительной.

В такой ситуации всё зависит от мастерства пилота, — сказал Лу Бисин. — Если удастся избежать воздействия гравитации, при равномерном движении меха почти не потребляет энергию. Поэтому опытный пилот быстро определяет точки дозаправки, планирует маршрут с максимальной экономией топлива и старается держаться подальше от источников гравитации. В пилотировании это называется бильярдным маневром. Разве не интересно, как игра в бильярд?

Никто из четырех перепуганных студентов не нашел в этом ничего интересного.

Маршрут выверен. Неподалеку есть заброшенная станция дозаправки, она как раз находится на контрабандистском пути в восьмой звездной системе. Попробуем попытать счастья там, — внезапно подал голос Линь Цзинхэн. Четверо студентов, которые почти никогда не слышали, чтобы Четвертый брат проявлял инициативу, с изумлением уставились на него. Линь Цзинхэн помедлил, прочистил горло и, словно желая их утешить, добавил: Обычно на таких формально заброшенных станциях кто-то да предоставляет нелегальные услуги контрабандистам. Не волнуйтесь, расчетное время в пути — полтора часа.

На этот раз не только студенты, но и Одноглазый Ястреб, и сам Лу Бисин были ошеломлены его неожиданной любезностью.

Одноглазый Ястреб приподнял бровь: Ты что, таблеток объелся?

Линь Цзинхэн проигнорировал его, подошел к карте маршрутов и погрузился в нейронную сеть мехи.

Чжаньлу только что доложил ему: Локальное сканирование завершено.

Силовая установка работала на минимуме, нейронная сеть затихла. Линь Цзинхэн что-то предчувствовал, его кадык судорожно дернулся, и он долго молчал.

Господин?

...М-м, говори.

Я взломал защитные устройства и получил образец генетического материала из мозга ректора Лу. Согласно результатам теста, генотип генерала Лу Синя соответствует условиям наследственного генетического материала ректора Лу, вероятность отцовства выше контрольных показателей. Генотип генерала Лу Синя соответствует...

Линь Цзинхэн внезапно почувствовал, что ему трудно дышать. Нейронная связь с мехой резко дрогнула. Он стоял неподвижно, спиной к остальным, в одиночку переваривая нахлынувшие душевные волны в бескрайней пустоте вселенной.

В месте, где не было света, поднялись одинокие бушующие волны.

Словно немое цунами.

— Господин, я фиксирую, что ваш пульс превышает норму на 20%. Вы в порядке?

Линь Цзинхэн не мог вымолвить ни слова.

Он потратил восемнадцать лет, разыскивая того таинственного человека, который похитил госпожу Лу, и одновременно, изворачиваясь и устраняя соперников, пробивался на самый фронт Альянса, в крепость Серебряный щит. Серебряная крепость была стратегически важным объектом, и, пока пираты из внешних секторов продолжали строить козни, именно там он получил высшие полномочия, которые давали ему долгожданную свободу.

Пятнадцать лет назад он наконец нашел шанс: специально позволил отряду космических пиратов уйти в восьмую звездную систему, чтобы под этим предлогом проследовать за ними. Пролетая мимо планеты Кайлэ, он уловил тонкий временной зазор, отделился от отряда и заблокировал торговца оружием Одноглазого Ястреба в левитирующем ночном клубе в атмосфере планеты.

Одноглазый Ястреб тогда развлекался и был вытащен адмиралом Линем еще до того, как успел надеть штаны. Весь процесс допроса стал для торговца оружием величайшим позором в жизни. В конце концов, под давлением, тот признался, что именно он похитил госпожу Лу, и только тогда Линь Цзинхэн, проявив милосердие, позволил ему надеть штаны.

Объективно вспоминая, Линь Цзинхэн признавал, что был тогда молод и горяч, а поступок его — довольно подлым, но в ссоре всегда участвуют двое, и старый Персидский кот со своим мастерством провокатора тоже приложил к этому руку. В общем, эти штаны стали фундаментом их многолетней вражды.

Одноглазый Ястреб, стоявший с голыми ногами в штанах под прицелом трех микрочастичных пушек, был вынужден отдать прах госпожи Лу, адмиральские погоны, которые она носила с

собой, и бортовой самописец с маленького звездолета, на котором она летела... Но ребенка среди них не было.

Одноглазый Ястреб сквозь зубы процедил, что госпожа Лу мертва, а ребенка, которого так ждал Лу Синь, спасти не удалось. Линь Цзинхэн, конечно, не поверил, но доказательств того, что ребенок вообще существовал, тогда найти не удалось, а задерживаться он не мог, поэтому временно оставил Одноглазого Ястреба в покое.

Когда много лет назад статуи в лесу стел Лу Синя были разбиты, Линь Цзинхэн, приложив огромные усилия, сохранил один осколок — как раз с адмиральскими погонами Лу Синя. В последующие долгие годы Линь Цзинхэн неоднократно моделировал место крушения мехи Лу Синя, потратил много сил на поиски обломков и собрал в общей сложности три крошечных осколка размером с ноготь.

Обломки были его телом, статуя — его славой, погоны — его верой, а возлюбленная — местом, куда стремилась его душа.

Теперь, за исключением ребенка, чья судьба была неизвестна, эти четыре вещи наконец могли вместе обрести покой.

Пять лет назад Линь Цзинхэн, не оставив своей одержимости, вернулся в восьмую звездную систему и установил генетический замок снаружи капсулы жизнеобеспечения, используя данные эмбриона, оставшиеся после медицинского осмотра госпожи Лу. Изначально координаты указывали на планету Кайлэ, где обитал Одноглазый Ястреб, но он никак не ожидал, что на окраине планеты Пекин их случайно откроет Лу Бисин.

Это провидение? Судьба, в которую он никогда не верил?

Взгляд Линь Цзинхэна был прикован к нейронной сети мехи, устремляясь вдаль. Находясь внутри машины, он расширил свое восприятие в безграничную тьму. Оглянувшись назад, он со смешанными чувствами посмотрел на эту жалкую, убогую маленькую меху.

За эти пять лет он снова и снова сомневался в Лу Бисине, снова и снова разочаровывался. А поскольку тридцать с лишним лет назад Черная дыра была ближайшим партнером Одноглазого Ястреба, он даже не поленился взять Черную дыру под свой контроль в надежде найти хоть какие-то зацепки...

Почему... почему генотип мозга не совпадает с телом?

Чжаньлу ответил: Простите, господин, возможностей слишком много, я не могу определить причину.

Ох, — Линь Цзинхэн помолчал, а затем, словно сам с собой, добавил: Как ты думаешь, он похож

на учителя Лу? Мне кажется, не очень.

Может быть, тот невезучий Одноглазый Ястреб что-то нахимичил, а может, он просто больше пошел в мать. Линь Цзинхэн не был близко знаком с госпожой Лу, тридцать с лишним лет — это слишком долго, и он уже почти забыл людей и события, с которыми не был близок.

На мгновение в его всегда четко структурированном мозгу пронеслось множество посторонних мыслей, хаотичных, лишенных всякой логики, словно произошло короткое замыкание.

Чжаньлу серьезно спросил: Вы хотите, чтобы я провел сравнительный анализ черт лица ректора Лу и генерала Лу Синя?

...Нет.

Господин, — сказал Чжаньлу, — я должен напомнить, что ваши колебания ментальной силы очень велики, уровень синхронизации с мехой падает. Согласно историческим данным, он приближается к минимальному значению. Вы в порядке?

Взгляд Линь Цзинхэна по-прежнему был прикован к Лу Бисину, и он рассеянно спросил: М?

Текущее значение — 56%, если синхронизация упадет ниже 50%, вы рискуете непроизвольно разорвать связь с нейронной сетью. С момента окончания академии у вас еще ни разу не было случаев непроизвольного разрыва.

Правда? Тогда моя жизнь действительно неполноценна, — Линь Цзинхэн неопределенно усмехнулся. Затем он закрыл глаза, обрывая визуальный контакт. Ментальная сеть, до этого колебавшаяся, как водная гладь, успокоилась. Значение синхронизации на мгновение замерло, а затем начало расти, становясь стабильным, словно его поддерживала чья-то мощная рука, пока не достигло 89%.

Словно невидимые доспехи медленно обретали форму.

Он снова стал тем генералом, чье самообладание не поколебать даже при крушении небес.

До заброшенной станции осталось меньше двадцати минут, готовьтесь к стыковке. Раненые и те, у кого нет квалификации пилота, возвращайтесь в медицинский отсек, — распорядился Линь Цзинхэн, стоя ко всем спиной.

Если бы он захотел стать завучем в Академии Звездного моря, школьная дисциплина была бы наведены в кратчайшие сроки. От бунтующего ректора до таких же бунтующих студентов — все, услышав его приказ, без лишних слов выстроились в очередь и разошлись по своим местам, невероятно послушные, словно дикие звери, приписанные к цирку.

Господин, — спросил Чжаньлу в нейронной сети, — вы расскажете об этом ректору Лу?

Нет, — ответил Линь Цзинхэн. — Сколько раз повторять, я не люблю болтать.

Он намеренно искажил смысл вопроса Чжаньлу, избегая ответа, но наивный искусственный интеллект не понял этого и продолжал: Тогда передадите ли вы ему все мои резервные права доступа, как генерал Лу Синь?

Линь Цзинхэн помолчал: Нет.

Чжаньлу тихо ждал в сети, но, судя по историческим данным, если Линь Цзинхэн отвечал таким напряженным тоном, то в девяти случаях из десяти он дальше делал вид, что ничего не слышал.

Однако на этот раз он продолжил: Твой предыдущий хозяин был великим идеалистом, способным жертвовать собой ради убеждений. Я другой. У меня нет столько чувств, которые можно было бы куда-то вложить. Если нет вина, я буду пить кровь. Я жду, когда смогу похоронить всех, кто хочет моей смерти. У меня нет предсмертных завещаний, которые кто-то должен исполнить, и нет желаний, которые кто-то должен воплотить... И еще, Чжаньлу, все сегодняшние данные, включая мои разговоры с тобой, медицинскую информацию и показатели синхронизации сети, зашифруй по высшему разряду.

Хорошо, — ответил Чжаньлу. — Но ректор Лу, возможно, еще не знает о своем родстве с генералом Лу Синем.

Ему не нужно знать. — Линь Цзинхэн принялся настраивать курс и силовую установку, готовясь к посадке. Уровень синхронизации с нейронной сетью мехи бесшумно поднялся еще на одно деление, достигнув предела взаимодействия человека и машины — 90%.

Вскоре в нейронной сети показалась заброшенная станция. Меха медленно сбросила скорость, входя на орбиту, и снаружи кабины почувствовалось трение об искусственную атмосферу. Теплоизоляционный слой тихо зашуршал, словно уже можно было услышать завывание ветра.

Это была хорошая новость: искусственная атмосфера все еще существовала, а значит, на этой заброшенной станции, скорее всего, кто-то вел дела.

Тем временем запас энергии мехи упал до 7%. Красные сигнальные лампы начали мигать в такт, переключаясь с флуоресцентной травой в мини-баре — отличное сочетание красного с зеленым.

Подошел Одноглазый Ястреб: Этого количества энергии хватит для безопасной посадки?

Так как это был глупый вопрос, Линь Цзинхэн не обратил на него внимания.

Ладно, — Одноглазый Ястреб смягчил тон и спросил по-человечески: Ты что-нибудь знаешь о пиратах из Гвардии принца Кайлэ?

Линь Цзинхэн был сосредоточен на процессе снижения, лишь уголком глаза отреагировав на него.

Одноглазый Ястреб оглянулся на медицинский отсек и, перекрывая слабый шум, понизил голос на октаву: Принц Кайлэ, настоящее имя Фландр фон, был законченным психопатом. Более ста лет назад Лу Синь загнал его в восьмую звездную систему, где его собственные солдаты взбунтовались и отрубили ему голову. Ты же знаешь, восьмая звездная система всегда ненавидела вас, лицемерных псов Альянса, но тогда, чтобы свергнуть принца Кайлэ, мы выбрали Лу Синя.

Слышал, что во время правления принца Кайлэ, помимо Гвардии принца, в восьмой звездной системе были запрещены межзвездные перелеты, и все небо было его частной собственностью, — сказал Линь Цзинхэн. — У него были самые передовые научные достижения и вооружение, но чтобы никто не взбунтовался, он постоянно распространял антинаучные и антиинтеллектуальные идеи, издал 103 запрета, которые почти перекрыли путь гражданским технологиям. Прошло почти 150 лет, а влияние ощущается до сих пор.

Это ты из учебников вычитал, маленький адмирал? — Одноглазый Ястреб холодно усмехнулся. — Расскажу-ка я тебе кое-что посвежее. Знаешь про печально известную лабораторию Рейнбург?

Линь Цзинхэн не стал вступать в перепалку, показывая, что готов слушать.

Тогда Одноглазый Ястреб продолжил: Принц Кайлэ считал, что трехсот лет жизни недостаточно, он хотел обрести бессмертие. Он основал лабораторию Рейнбург и восемь лет проводил эксперименты на людях. Я не знаю, к каким результатам они пришли, но за восемь лет они создали яму на десять тысяч... нет, на сто тысяч человек.

В 128 году, то есть на шестидесятый год правления принца Кайлэ в восьмой звездной системе, эти вампиры выпили из системы все соки, даже костный мозг не остался. В народе начался голод. Ты знаешь, что такое голод? Это слово, которое еще в эпоху Земли было вычеркнуто из истории человечества. В эпоху, когда одна ампула питательной смеси позволяет два месяца дрейфовать в космосе и не умереть, здесь от голода погибли десятки миллионов человек. Правительство принца Кайлэ лицемерно создало комитет по оказанию помощи, но эти отбросы брали деньги и использовали трупы из экспериментов как сырье для спрессованных питательных брикетов. В процессе дезинфекции они халтурили, и экспериментальные вирусы из некоторых трупов вырвались наружу, вызвав эпидемию.

М-м, — наконец отозвался Линь Цзинхэн. — Слышал, Радужный вирус.

Радужный вирус — виновник самой ужасающей эпидемии в новейшей истории человечества, порождение человеческого разума.

Этот вирус был полностью искусственным, обладал высокой патогенностью и смертностью, его было крайне трудно уничтожить. В него очень креативно внедрили миниатюрный аналог искусственного интеллекта, позволявший вирусу меняться в зависимости от среды. После масштабной вспышки восьмая звездная система не могла дать отпор, и даже единичные случаи проникли в Альянс. Лишь спустя шесть лет команда ученых из столицы, Вотто, разработала специфическое лекарство и вакцину, получив за это Нобелевскую премию и премию Свободы.

В 136 году, когда Лу Синь отправился в карательный поход в восьмую звездную систему, он привез антитела и спас систему от этой абсурдной катастрофы.

Я не знаю, кто сейчас называет себя принцем Кайлэ, — сказал Одноглазый Ястреб. — Но в той Гвардии принца Кайлэ безумие было традицией, поэтому, если они внезапно появились в восьмой звездной системе, у меня есть... погоди, уровень энергии упал до 5%, ты вообще справишься?

Стыковочный шлюз готов, скоро посадка.

Внимание, недостаточно энергии...

Сигнал приемной станции нормальный, активировать?

Внимание, энергии меньше 5%, безопасная посадка затруднительна.

Внимание...

Линь Цзинхэн внезапно произнес: Выключить главную силовую установку.

Одноглазый Ястреб был потрясен: Что...

Обесточенная меха сильно содрогнулась. Потеряв питание, она превратилась в свободно падающий объект. Из медицинского отсека донеслись крики студентов. Одноглазый Ястреб вцепился в барную стойку, чувство невесомости сжало его сердце.

Внимание, из-за гравитации скорость падения увеличивается...

А-а-а-а!

Внутри мехи резко раскрылся защитный газ, все начали парить. В тот же миг Линь Цзинхэн использовал остатки энергии, чтобы активировать четыре энергетических клинка. Они выстроились в ряд, и излишки защитного газа, смешиваясь с энергией клинков, создали на этой «зонтичной» конструкции тонкую мембрану. словно огромный парашют, она за несколько

секунд сбалансировала сопротивление и гравитацию.

Под оглушительный шум меха точно приземлилась на околоземную орбиту.

В то же время все оборудование в мехе погасло, нейронная сеть исчезла, питание полностью отключилось. Корпус меха на мгновение замер, а затем с силой заскользил по направляющим. Под воздействием тормозной системы стыковочный шлюз высек искры, и машина с лязгом остановилась — они успешно приземлились!

Внутри воцарилась тишина, а затем раздались свист и ликование. Студенты, снова почувствовавшие почву под ногами, были готовы расплакаться от счастья.

Одноглазый Ястреб дрожащим пальцем указал на Линь Цзинхэна: Ты... ты просто бешеный пес!

Благодарю за комплимент, — Линь Цзинхэн невозмутимо кивнул, снял перчатки и бросил их на барную стойку. Поправив воротник, он не спеша продолжил прерванную мысль: После того как принц Кайлэ Фландр фон был убит, двое его сыновей бежали во внешние сектора. Старшего предали свои же, и он погиб по пути. Младший унаследовал титул принца Кайлэ, расправился с прихвостнями своего папаша-извращенца, заново сформировал Гвардию принца и, используя вооружение и технологии, выкачанные из восьмой звездной системы, быстро поглотил многие пиратские группировки. В последние годы ходят слухи, что они все еще крутятся неподалеку от восьмой системы.

Одноглазый Ястреб опешил: Ты тоже следишь за ними?

Линь Цзинхэн слегка изогнул губы, словно улыбнулся: Прошу прощения, инцидент 258 года с нападением на почетный караул — это дело моих рук.

Одноглазый Ястреб: ...

Он был местным царьком в восьмой звездной системе, предпочитал не интересоваться делами внешнего мира, жил лениво и беззаботно. Пока огонь не доходил до его системы, он особо не беспокоился о том, что происходит снаружи, будучи, по сути, довольно невежественным.

<http://bllate.org/book/19100/1876010>